

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-4-127-143
УДК 281.96

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЯ

Т.В. Мишина, Н.С. Кондакова

***Обоснование.** Социокультурное пространство Восточного Забайкалья представлено широким этнокультурным многообразием, которое исторически формировалось под влиянием различных факторов. В последующем каждая из культур, появившихся в Забайкалье внесла свой вклад в культурное пространство региона. Однако на сегодняшний день происходит изменение значимости традиционных культур, появляются новые ценности, которые оказываются более востребованными в условиях современности, отсюда утрата традиционной культуры, исчезновение культурного наследия. Актуальным становится вопрос сохранения и передачи традиционной культуры.*

В контексте анализа культурного наследия изучены концепции М. Хальбвакса, Э. Хобсбаума, П. Нора, Г. Пекхама, А.В. Лисицкого, О.Б. Мамаевой, В.А. Кучмаевой, А.А. Консергенова Старообрядчество в Забайкалье исследовали Болонев Ф.Ф., Гаврилова Е.А. и др.

***Материалы и методы.** Обращение к теоретическим концепциям в области культурного наследия показывает тесную взаимосвязанность культурного наследия и памяти. Зарубежные концепции М. Хальбвакса, Э. Хобсбаума, П. Нора, Г. Пекхама, а также отечественные А.В. Лисицкого, О.Б. Мамаевой, В.А. Кучмаевой, А.А. Консергеновой фиксируют взаимозависимость культурного наследия и культурной памяти. В работе используются общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение.*

Результаты и выводы. Культурное наследие оставаясь «живым» позволяет воспроизводить его и остается актуальным в современности, однако превращение наследия в память приводит к его восстановлению, изобретению традиции, закреплению в местах памяти, восстановлению в силу востребованности в сфере экономики и туризма. В рамках государственных проектов, туристических запросов происходит возрождение данной традиции в фольклоре, материальных элементах, однако о возрождении духовной традиции старообрядчества вопрос остается открытым.

Ключевые слова: социокультурное пространство; культурное наследие; традиция; культурная память; старообрядчество

Для цитирования. Мишина Т.В., Кондакова Н.С. Культурное наследие старообрядцев в социокультурном пространстве Восточного Забайкалья // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 4. С. 127-143. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-4-127-143

Original article | Theory and History of Culture and Art

THE CULTURAL HERITAGE OF THE OLD BELIEVERS IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF TRANSBAIKALIA

T.V. Mishina, N.S. Kondakova

Background. The socio-cultural space of Transbaikalia is represented by a wide ethno-cultural diversity, which was formed historically under the influence of various factors. Subsequently, each of the cultures that appeared in Transbaikalia contributed to the cultural space of the region. However, today there is a change in the importance of traditional cultures, new values appear that are more in demand in modern conditions, hence the loss of traditional culture, the disappearance of cultural heritage. The issue of preservation and transmission of traditional culture is becoming urgent.

In the context of the analysis of cultural heritage, the concepts of M. Halbvaks, E. Hobsbaum, P. Nor, G. Peckham, Lisitsky A.V., Mamaeva

O.B., Kuchmaeva V.A., Kopsergenova A.A. are studied. Old Believers in Transbaikalia were studied by Bolonev F.F., Gavrilova E.A. et al.

Materials and methods. *The appeal to theoretical concepts in the field of cultural heritage shows the close interconnectedness of cultural heritage and memory. The concepts of M. Halbwax, E. Hobsbawm, P. Nor, G. Peckham, Lisitsky A.V., Mamaeva O.B., Kuchmaeva V.A., Kopsergenova A.A. fix the interdependence of cultural heritage and cultural memory. The work uses general scientific methods: analysis, synthesis, comparison.*

Results and conclusions. *Cultural heritage, while remaining “alive”, allows it to be reproduced and remains relevant in modern times, however, the transformation of heritage into memory leads to its restoration, the invention of tradition, consolidation in places of memory, restoration due to demand in the field of economics and tourism. Within the framework of state projects, tourist requests, there is a revival of this tradition in folklore, material elements, but the question remains open about the revival of the spiritual tradition of the Old Believers.*

Keywords: *sociocultural space; cultural heritage; tradition; cultural memory; Old Believers*

For citation. *Mishina T.V., Kondakova N.S. The Cultural Heritage of the Old Believers in the Socio-Cultural Space of Transbaikalia. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 127-143. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-4-127-143*

Введение

Социокультурное пространство Восточного Забайкалья представляет собой переплетение культурных и религиозных традиций различных народов. Складывание пространства идет на протяжении многих веков под влиянием объективных исторических факторов.

Социокультурное пространство Восточного Забайкалья вобрало в себя традиции и представления различных культур и создало уникальный сплав, который сохраняется и в современности. Одним из неотъемлемых элементов забайкальского культурного поля является культура старообрядцев, или семейских, появившихся на территории края в XVIII веке в результате ссылки.

Развитие современного общества предполагает трансформации различных сторон его жизни, в том числе и культуры. В связи с этим актуализируется вопрос современного состояния старообрядческой культуры в Восточном Забайкалье и возможности ее будущего развития. Стоит отметить, что несмотря на большой интерес к теме старообрядческой культуры в целом в России в Восточном Забайкалье данная тематика изучена недостаточно, глубинные исследования старообрядческой культуры проводились на территории края более 10 лет назад. Однако в настоящее время наблюдается возрождение некоторых элементов старообрядческой культуры поселений Восточного Забайкалья, что актуализирует исследования в данной области.

Целью данной статьи выступает осмысление культурного наследия старообрядчества в рамках теорий культурной памяти. Логика рассуждения предполагает решение следующих задач: анализ появления и сохранения старообрядческой культуры под влиянием различных факторов; изучение теоретико-методологических подходов, рассматривающих культурное наследие через культурную память; осмысление современного состояния старообрядческой культуры в Забайкалье и возможностей ее сохранения и передачи.

В истории России появление старообрядчества связано с реформированием православной церкви Никоном в XVII веке. Как подчеркивает С.В. Васильева, «в русском обществе раскол XVII в. был вторым грандиозным расколом, потрясшим и раздробившим все население Руси на два непримиримых лагеря» [2, 49]. Она сравнивает раскол XVII века с событиями принятия православия Русью, подчеркивая, что схожесть данных событий связана с ожесточенным сопротивлением, которое оказывало население. В результате произошедшего раскола выделяется группа приверженцев «старой веры», тех, кто не принял новые образцы и остался сторонником прежних религиозных практик.

В.О. Ключевский подчеркивает, что раскол и преследования укрепили старообрядческую культуру, старообрядцы еще в большей степени стали «ненавидеть привозные новшества» [4, 148], отсюда сплоченность, которую демонстрируют их семьи, оказавшиеся

в ссылке, где одним из факторов сплочения выступает противопоставление «свой»-«чужой». Актуализация своей идентичности на дихотомии «свой»-«чужой» способствовала обособленности культуры и сохранению собственных уникальных представлений, обрядов, ценностей на протяжении долгого времени.

В социокультурном пространстве Восточного Забайкалья старообрядцы появляются к концу XVIII века. Они были представлены течениями различного толка, например, федосеевцы, филипповцы, поморское согласие или брачные беспоповцы и другие [2,51]. Согласно религиозной политике проводимой царской властью старообрядчество относили к нетерпимым религиям и, соответственно, оно подверглось гонениям, ссылкам, лишением всех прав. В 1883 году с принятием закона «О даровании раскольникам прав гражданских» появляются возможности для найма на работу, совершения богослужения, приписки к городам.

В Забайкалье староверы столкнулись с множеством трудностей: совершенно отличный от традиционных мест проживания климат, этноконфессиональное окружение, условия жизни. Все это способствовало изменению культуры, ее адаптации, формированию специфических черт, «формированию неоднородного сплава различных социокультурных и религиозных феноменов» [10]. Как отмечает Е.А. Гаврилова «К XIX в. у данной группы забайкальского населения сложилось устойчивое самосознание и окончательно оформился культурно-хозяйственный и конфессионально-бытовой уклад, четко выделились этнокультурные особенности. Не меньшую роль сыграло преобладание эндогамных браков (преимущественно среди единоверцев), а также большой естественный прирост семейного населения. Установка на постоянное проживание и социальная поддержка друг друга на внутригрупповом уровне способствовали быстрой и лучшей адаптации семейских в Забайкалье. Значительная удаленность от материнского этноса, а также ошутимое иноэтническое и иноконфессиональное поле объясняют большую, чем в других группах населения, внутриэтническую и внутриконфессиональную солидарность семейских, их стремление сохранить свою целост-

ность, возрастание среди семейского населения уровня самооценки (то есть позитивной групповой идентификации)» [3,50]. При этом на протяжении всего времени своего существования старообрядчество испытывало существенное давление православной культуры, которая стремилась его ассимилировать, вернуть в лоно православия, что, безусловно, оказывало влияние на их культуру. Петрова Е.В. отмечает, что приспособление семейских к инокультурной и иноконфессиональной среде шло за счет «изменения некоторых элементов материальной и духовной культуры переселенцев и выработки механизмов контрсуггестии (сопротивление инокультурному влиянию)» [11].

Сохранение же культуры старообрядцев наблюдалось не только в идентичности и воспроизводстве духовных ценностей, но и «в технике строительства жилищ и архитектуре, резьбе и росписях по дереву, текстильном орнаменте, способах изготовления и характере посуды и, наконец, в самобытном женском костюме» [4,20].

Однако, если в условиях жесткой государственной политики и сопротивления обновленному православию, старообрядчество выработало механизмы сохранения собственной культуры через сопротивление, противопоставление своей и чужой культуры, то ценности и свободы, появившиеся после распада Советского Союза, поставили перед семейскими более сложные задачи. Развитие государства в 1990-х годах, характеризующееся ухудшением материального положения людей, требовало изменения ценностей, те идеалы, которые хранила традиционная культура старообрядцев, не соответствовали «духу времени», не приносили прибыль, а следовательно, стали непопулярными у молодого поколения. В условиях религиозной свободы традиции стали утрачиваться. Больше не было необходимости сопротивления, появилась вседозволенность, свобода вероисповедания, развития своей культуры. Но именно в условиях свободного развития традиционные культуры оказались в ситуации исчезновения, сложности сохранения своей идентичности, потому как исчезает образ «чужого», появляется возможность развития без постоянного противопоставления и сопротивления. Сло-

жилась ситуация, в которой традиции и ценности старообрядчества стали унифицироваться, размываться, а, следовательно, исчезать в доминирующей культуре. Немаловажное значение оказали и общероссийские тенденции, такие как урбанизация, отток молодежи из села, следование общепринятым идеалам и образцам поведения. В новых условиях в традиционной культуре старообрядчества не было механизмов противостояния унификации и сохранения собственных уникальных традиций.

С течением времени в российской действительности приходит понимание значимости сохранения и воспроизводства традиционных ценностей, многообразия культурных традиций, укрепления морально-нравственных основ личности, воспитания любви и уважения к институтам семьи, государству. Немаловажную роль в данных процессах играют традиционные культуры, поэтому начинается постепенное возрождение традиций культур разных народов, с одной стороны, сохранение их позитивной идентичности, а с другой – гармоничное сосуществование культур в едином социокультурном пространстве.

Методология и методы

В связи с этим появляется множество вопросов о возможностях сохранения культурного наследия, о реальном состоянии данной культуры, ее востребованности в настоящем. Для ответа на них обратимся к теоретическим концепциям, объясняющим механизмы сохранения и передачи культурных традиций. Обращение к теоретико-методологическим исследованиям в сфере культурного наследия приводит к пониманию тесной взаимосвязанности и взаимозависимости культурного наследия и памяти. Именно через категорию памяти происходит осознание культурного наследия и его значимости в развитии современного общества. Г. Пекхам определяет «культурное наследие как форму коллективной памяти, которая наделяет значимостью не материальные артефакты или нематериальные реконструкции прошлого, но и то значение, которое им приписывается и которое их окружает» [9,123].

Еще один значимый вопрос, который обозначен в исследованиях, это разграничение памяти и истории. М. Хальбвакс вносит большой вклад в рассмотрение проблем памяти. Он утверждает, что история и историческая память во многом не совпадают друг с другом. Учёный полагает, что «история обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще, как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание» [12,12]. Бровчук Н.М. продолжая мысль М. Хальбвакса полагает, что «историческая память является одним из измерений социальной или коллективной памяти, средством символической репрезентации прошлого в общественном сознании на данный момент» [1]. Таким образом, традиция является живой, существующей и востребованной поколениями, а то, что ушло в забвение перестало передаваться, быть традицией и стало историей. Отсюда передача исторической памяти возможна, по мнению М. Хальбвакса, через реконструкцию воспоминания, когда память целенаправленно восстанавливается, преобразуется, обновляется для того, чтобы соответствовать той социальной реальности, в которой она на данный момент востребована и существует. Однако воспроизведение памяти, культурного наследия невозможно без трансформации: что-то забывается, что-то становится несущественным, а это приводит к искажению передаваемого культурного наследия в соответствии с задачами настоящего. И чем старше возрождаемая традиция, тем большей реконструкции она подвергается.

Как отмечает Н.М. Бровчук, «актуализация событий и образов прошлого происходит посредством внедрения и популяризации определённых социальных практик на совершение определённых действий» [1]. В реализации данных социокультурных практик происходит закрепление определенных традиций, обычаев, форм по-

ведения, однако закрепляется лишь то, что отвечает запросам общества и способно обеспечить преемственность в передаче культуры.

Понимание движущей силы культурной памяти продолжается и в дальнейших зарубежных исследованиях. Развивая идеи М. Хальбвакса, П. Нора создает концепцию «мест памяти». Места памяти это с одной стороны предметный мир, а с другой – символический. Обращая внимание на создание мест памяти, П. Нора указывает, что необходимость создания таких мест связана с осознанием разорванности памяти. Он говорит «о памяти столько говорят только потому, что ее больше нет» [8, 19]. Преодоление этого разрыва ученому видится как раз в создании определенных мест памяти, мемориалов, музеев и других. Именно надвигающееся ощущение разорванности позволяет людям, еще окончательно не утратившим память, обрести чувство непрерывности, через создание таких мемориальных мест.

В связи с этим полезен анализ формирования традиций, а именно их изобретения, которые получили свое осмысление в идеях Э. Хобсбаума. «Изобретенная традиция» – это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение. Последнее автоматически предполагает преемственность во времени. И действительно, всюду, где это возможно, такие практики стараются обосновать свою связь с подходящим историческим периодом» [13].

Конструирование прошлого в настоящем продолжает свое осмысление в концепции коммеморации, формировании коллективной памяти в необходимом социо-политическом и социокультурном аспекте.

Изучение коммеморативных практик и дискурсов позволяет ученым выявить содержание таких стратегий, прикрывающихся политикой памяти или даже «долгом памяти» [14]. Отсюда мысль о реконструкции традиций и наследия. Насколько то, что сегодня является традицией и передается из поколения в поколение может быть достоверно, ведь каждый элемент, уходя в прошлое и утрачивая свое непосредственное звучание в «живой памяти», может быть

превращен в инструмент реализации политики, «вспоминания» тех личностей и событий, которые на сегодняшний день способствуют сплоченности общества, его культурному и политическому единению.

В своем диссертационном исследовании А.В. Лисицкий, рассматривая культурное наследие с позиций его потенциала для применения в менеджменте и туризме, детально рассматривает подходы по отношению к наследию в зарубежных концепциях. Он отмечает, что западные исследования представлены в трех направлениях: «концепция прошлого в настоящем, теория превалирования политико-идеологических факторов над иными при создании продукта наследия или «идеологическая гипотеза»; теория коммодификации (товаризации) наследия» [6].

Первое направление постмодернистской направленности связано с маркетингом и туризмом, культурное наследие необходимо применять в современной индустрии туризма и развлечений.

Идеологическая гипотеза настаивает на критике прошлого с точки зрения идеологии и политики.

Теория коммодификации превращает культурное наследия, память, традиции в товар, отсюда воспроизводится то, что приносит прибыль, может быть реализовано на рынке, однако при таком подходе теряется духовная составляющая, наследие становится интересным, красивым товаром. В связи с этим А.А. Мазенкова приводит высказывание Г. Эшворта: «история – это простая запись, фиксация прошлого различными видами носителей, пусть даже и материальными, наследие же – это современный продукт, товар, целенаправленно созданный из «подручных» физических исторических культурных ресурсов для удовлетворения определённых нужд потребителя в ходе современного потребления» [7,28]. Отсюда наследием становится все, что можно продать в определенный период времени, остальное же отдается забвению.

Результаты исследования

Осмысление культурного наследия старообрядцев в социокультурном пространстве Забайкалья через теоретические концепции М. Хальбвакса, Э. Хобсбаума, П. Нора и др. ставит ряд важных вопро-

сов: представлено ли сегодня культурное наследие старообрядцев в форме истории или исторической памяти по М. Хальбваксу? Имеются ли «места памяти» старообрядческой культуры в Забайкалье? Насколько трансформируется и изобретается традиция? Какую роль играют туризм и маркетинг в сохранении данной культуры?

В результате проведенного анализа можно сформулировать следующие ответы: развитие старообрядческой культуры в Забайкалье связано во многом с государственной культурной политикой, однако нельзя утверждать, что традиционная культура старообрядчества полностью ушла в прошлое и требует искусственного создания из исторической памяти, поскольку в селах Забайкалья живы носители данной культуры, способные воссоздавать материальные и духовные ценности.

Последнее десятилетие культура семейских Забайкалья стремится к возрождению материальных традиций, изучаются особенности и воспроизводятся элементы национального костюма, создания украшений, игрушек, утвари. Большую значимость играет сохранение и популяризация уникальной песенной культуры семейских, которая признана как на российском, так и международном уровне. Сохранением духовных ценностей занимается старообрядческая церковь. Шиманская О.К. отмечает, что на современном этапе «остро стоит проблема теологической и церковной грамотности» [15]. Она также приходит к выводу, что среди старообрядцев имеется высокий уровень обеспокоенности нравственными ориентирами современной молодежи под влиянием свободы и массовой культуры. Как и в целом в России, так и перед старообрядцами Восточного Забайкалья в аспекте развития духовной культуры стоят схожие задачи: развития духовного образования, привлечения молодежи к традиционным духовным ценностям. Широкалова Г.С. на основе эмпирических исследований приходит к выводу, что в сознании современной молодежи практически отсутствуют знания о событиях XVII века, связанных с расколом в православной церкви [16].

Отвечая на второй вопрос, отмечаем, что, безусловно, на территории Забайкалья имеются «места памяти», которые связывают

определенную территорию со знанием того, что на данных землях проживают старообрядцы, при этом позитивным моментом является не просто консервация культуры данных территорий в музейных коллекциях, а ее «живое» развитие. Воссоздание культурной традиции семейских протекает в достаточно сложных условиях, причем если с момента раскола сложность была представлена официальным гнетом, давлением на приверженцев старой веры, то в современности сложность заключается в свободе и открытости. Именно внешнее давление и гнет позволили культуре старообрядцев сохранить определенную замкнутость и свою уникальную культуру, идентичность, передавать из поколения в поколение стойкость в сопротивлении трудностям. В условиях свободы трудностей возникает больше, поскольку открытость культуры, отсутствие преследования не вызывают необходимости оберегать и сохранять культурное наследие, культура ассимилируется, утрачивается ее ядро, молодое поколение не видит в ней стратегий, приносящих жизненный успех.

Стоит отметить, что определенное сохранение традиции и преемственность присутствуют хотя бы на уровне идентичности, когда люди покидают места традиционного проживания, но при этом сохраняют положительную идентичность с территорией и культурой своего происхождения. Данная тенденция свидетельствует о том, что во многом жива память о культуре и сохранение традиции не всегда носит искусственный характер.

Под влиянием современных запросов общества отдельные элементы культуры оказываются более востребованы, и трансформируются под запросы современного потребителя. Во многом это касается объектов материального наследия, того, что можно показать на мастер-классе, фестивале, приобрести как товар. Именно благодаря направленности на туризм актуализировались вопросы сохранения культурного наследия и его популяризации, что в свою очередь привело не только к коммодификации, но и к интересу в возрождении духовно-нравственной культуры, моральных ценностей старообрядчества. «Места памяти» старообрядческой культуры не только фиксируются, но активно популяризируются в СМИ, в

туризме. Проведение фестивалей, праздников в Красночикоийском районе, традиционном месте проживания семейских. Однодневные экскурсии из Читы в село Новосалия, где воспроизводятся элементы традиционной культуры старообрядцев.

Подводя итоги, стоит отметить, что культура семейских является неотъемлемой частью социокультурного пространства Забайкалья. Обращение к культурному наследию старообрядческой культуры обусловлено рядом факторов: старообрядчество изучается достаточно давно, однако до сих пор существуют не охваченные вниманием ученых проблемы в истории, культуре и современной деятельности данной религиозной группы; под влиянием доминирующей культуры старообрядчество подвергается изменению, ассимиляции и соответственно утрачивает свою уникальность и ценности; в условиях глобализации этно-религиозные культуры нуждаются в поддержке в стремлениях сохранить и показать свою культуру.

Основную роль в сохранении культур берет на себя государство, которое в рамках проведения культурной политики предусматривает сохранение, развитие и популяризацию традиционных ценностей. Активное возрождение традиций старообрядчества наблюдается в последние десятилетия в Забайкалье, что связано, в том числе, с развитием внутреннего туризма. В сохранении культурного наследия появляются новые социокультурные практики, создаются этнокультурные центры, музеи, проводятся фестивали, уроки, конкурсы. Однако пока эта деятельность недостаточна, и носит во многом эпизодический характер. Сохранение культурного наследия старообрядцев возможно при сохранении «живой» культурной традиции, востребованности традиционных ценностей данной группы в современной жизни, в обратном случае культурное наследие становится частью музея, туристического объекта, но утрачивает глубинные духовные связи между поколениями.

Поднятая в работе проблема, безусловно, требует не только своего осмысления, но и решения, которое представляется в следующем: во-первых, изучение культурного наследия старообрядчества, материальной и духовной культуры, что позволит использовать ее

потенциал в воспитании молодежи, сохранении преемственности поколений; во-вторых, усиление работы по проведению фестивалей, конкурсов, посвящённых традиционной культуре старообрядчества, что обратит внимание специалистов различных областей, способных не только показывать наследие прошлого, но и использовать его как будущие креативные индустрии, популяризировать достижения культуры; в третьих, улучшение социально-экономического климата в селах, где проживают семейские, что позволит привлекать молодежь и создаст возможности передачи традиций, сохранения уникального культурного опыта.

Список литературы

1. Бровчук Н.М. Историческая память и идея ее реконструкции в концепции Мориса Хальбвакса. <https://kilinson.com/story/2021/03/12/istorichyeskaya-pamyat-i-idyeya-yeyo-ryekonstruksii-v-kontsyepsii-morisa-khalbvaksa/?ysclid=lhj701tf4691384500>
2. Васильева С.В. Старообрядцы в Забайкалье. Улан-Удэ, 2003. С. 49.
3. Гаврилова Е.А. Трансформация системы традиционных ценностей семейских Забайкальского края в условиях современности: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Гаврилова Елена Александровна. Чита, 2010. 184 с.
4. Жукова Н.Н. Традиционная культура старообрядцев (семейских) Забайкалья в содержании социокультурной деятельности и этнокультурного образования : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 : Москва, 2003. 200 с.
5. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Изд-во Правда, 1991. С. 148.
6. Лисицкий А.В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01: Москва, 2004. 151 с.
7. Мазенкова А.А. Эволюция понимания культурного наследия – история и современность: региональный аспект // Национальные приоритеты России. 2013. № 1 (8). С. 28.
8. Нора П. Проблематика мест памяти Франция–память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: СПбГУ, 1999. С. 19.

9. Нечаева А.А. Становление memory studies как отдельной области знания: основные вопросы и понятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. №4. С. 121-129.
10. Осипов И.В., Падалкина В.В., Сажина В.А. Российское старообрядчество в системе государственно-конфессиональных отношений // Государственное управление. 2017. №63. С. 116-135.
11. Петрова Е.В. Старообрядцы Забайкалья: особенности формирования этноконфессиональной группы и основные направления развития в современных условиях // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т.19. С. 70-76
12. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). С. 8–27.
13. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии, 2000. № 1. С. 47-62.
14. Чеканцева З.А. Коллективная память и история // Преподаватель XXI века. 2015. № 4. Часть 2. С. 229-239.
15. Шиманская О.К. Старообрядчество в современной политической культуре: европейские ценности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №3. С. 117-124.
16. Широкалова Г.С. Старообрядцы. Меморализация в памяти // Старообрядчество: история, культура, современность. Коллективная монография. В 2-х томах. Нижний Новгород, 2019. Том 2. С. 131-144.

References

1. Brovchuk N.M. *Istoricheskaya pamyat' i ideya ee rekonstruktsii v kontseptsii Morisa Khal'bvaksa* [Historical memory and the idea of its reconstruction in the concept of Maurice Halbwachs]. <https://kilinson.com/story/2021/03/12/istoricheskaya-pamyat-i-ideya-ee-rekonstruktsii-v-kontseptsii-morisa-khalbvaksa/?ysclid=lhj701tf4691384500>
2. Vasil'eva S.V. *Staroobryadtsy v Zabaykal'e* [Old Believers in Transbaikalia]. Ulan-Ude, 2003, p. 49.
3. GavriloVA E.A. *Transformatsiya sistemy traditsionnykh tsennostey semeyskikh Zabaykal'skogo kraya v usloviyakh sovremennosti* [Transformation of the system of traditional values of the Zabaikalskiy kraj Semeiskie in the conditions of modernity]. Chita, 2010, 184 p.

4. Zhukova N.N. *Traditsionnaya kul'tura starobryadtsev (semeyskikh) Zabaykal'ya v sodержanii sotsiokul'turnoy deyatel'nosti i etnokul'turnogo obrazovaniya* [Traditional culture of the Old Believers (Semeisky) of Transbaikalia in the content of sociocultural activity and ethno-cultural education]. Moscow, 2003, 200 p.
5. Klyuchevskiy V.O. *Istoricheskie portrety* [Historical portraits]. Moscow: Izd-vo Pravda, 1991, p. 148.
6. Lisitskiy A.V. *Kul'turnoe nasledie kak resurs ustoychivogo razvitiya* [Cultural heritage as a resource of sustainable development]. Moscow, 2004, 151 p.
7. Mazenkova A.A. *Natsional'nye priority Rossii*, 2013, no. 1 (8), p. 28.
8. Nora P. *Problematika mest pamyati Frantsiya–pamyat'* [Problematics of memory places France-memory] / P. Nora, M. Ozuf, Zh. de Pyuimezh, M. Vinok. SPb.: SPbGU, 1999, p. 19.
9. Nechaeva A.A. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2020, no. 4, pp. 121-129.
10. Osipov I.V., Padalkina V.V., Sazhina V.A. *Gosudarstvennoe upravlenie*, 2017, no. 63, pp. 116-135.
11. Petrova E.V. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, vol. 19, pp. 70-76.
12. Khal'bvaks M. *Neprikosnovennyi zapas*, 2005, no. 2-3 (40-41), pp. 8-27.
13. Khobsbaum E. *Vestnik Evrazii*, 2000, no. 1, pp. 47-62.
14. Chekantseva Z.A. *Prepodavatel' XXI veka*, 2015, no. 4, part 2, pp. 229-239.
15. Shimanskaya O.K. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*, 2019, no. 3, pp. 117-124.
16. Shirokalova G.S. *Starobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'. Kollektivnaya monografiya* [Old Believers: history, culture, modernity. Collective monograph]. In 2 volumes. Nizhniy Novgorod, 2019, vol. 2, pp. 131-144.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мишина Татьяна Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
ул. Буденного, 161, г. Краснодар, 350015, Российская Федерация
mishina84@list.ru*

Кондакова Наталья Сергеевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии
*ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, 672039, Российская Федерация
ntlz@list.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Mishina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications
*Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism
161, Budennogo Str., Krasnodar, 350015, Russian Federation
mishina84@list.ru*

Natalia S. Kondakova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy
*Transbaikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya Str., Chita, 672039, Russian Federation
ntlz@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7477-2279>*

Поступила 11.11.2023

После рецензирования 25.11.2023

Принята 18.12.2023

Received 11.11.2023

Revised 25.11.2023

Accepted 18.12.2023